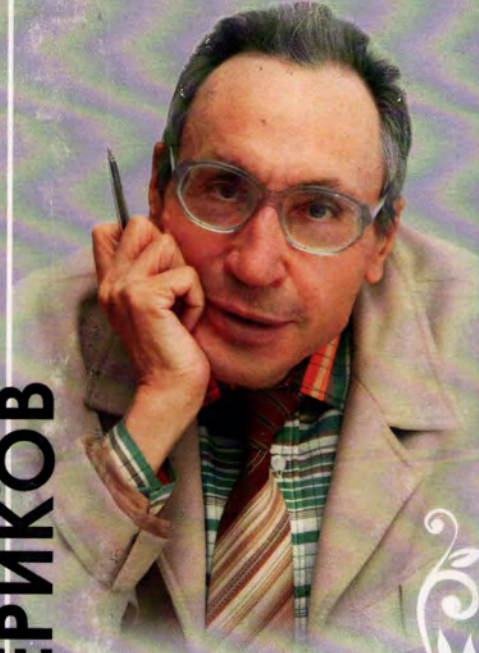

522912
ВЛАДИМИР

ШЕСТЕРИКОВ

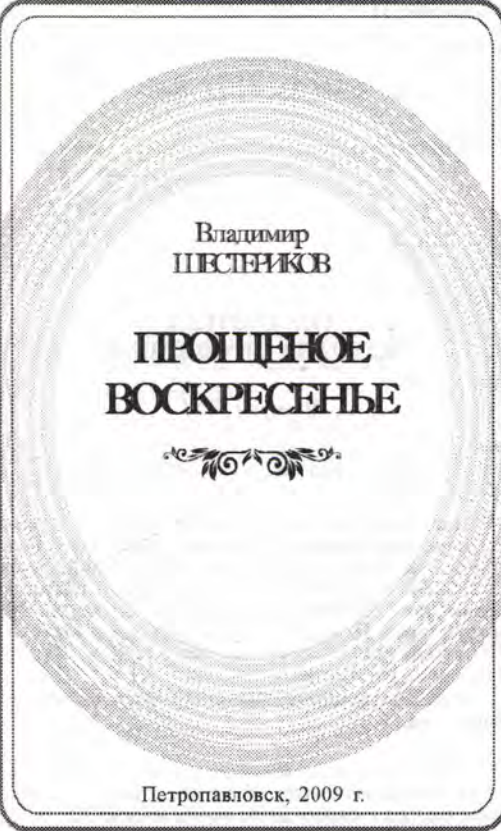

90

Прощенное воскресенье

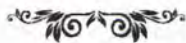
**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА
«ПРОВИНЦИЯ»**

Издательство
«Северный Казахстан»

Владимир
ШЕСТИНЬКОВ

**ПРОЩЕНОЕ
ВОСКРЕСЕНЬЕ**

Петропавловск, 2009 г.

Владимир ШЕСТЕРИКОВ
(Стихи)

Издательство "Северный Казахстан",
2009 г.
100 стр.

533912

**БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА "ПРОВИНЦИЯ"**

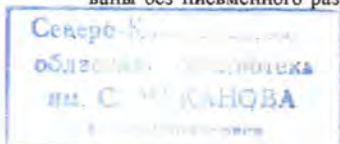
Выпуск №20

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 8271-Ж, выдано 18 апреля 2007 года. Собственник: ТОО «Издательство «Северный Казахстан». Выходит один раз в месяц. Тираж 500 экземпляров. Номер отпечатан в типографии ТОО «Издательство «Северный Казахстан», Петропавловск, ул. Театральная, 42.

Адрес редакции: 150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения автора.

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

От всей души с прощеным воскресеньем
Я поздравляю вас.
И, стало быть,
Простим обиды всем без исключения
И даже тем, кого нельзя простить.

Давайте выйдем с замкнутого круга,
Какой в тупик нас может завести,
И скажем искренне,
по-доброму друг другу
Простое и заветное: «Прости».

Я говорю всем в тихом озаренье,
Боясь мгновенье это пропустить:
«Прощаю всех. У всех прошу прощенья,
Но лишь себя я не могу простить
За то, что был к кому-то невнимательным,
Не смог беду чужую отвести
И не успел в печальный час своей матери
Из сердца тихо выдохнуть: «Прости».

И потому прошу я в час прозренья,
Тебя, мой друг, с кем довелось пройти

Пусть трудные, но чудные мгновенья:
«Прости меня. Пожалуйста, прости!».

Прощаю всех. И сам прошу прощенья
У тех, кого за что-то не любил,
За все обиды, ссоры и сомнения,
Чему виной я сам, быть может, был.

Нам всем, для мира и добра рожденным,
Воистину бы надо понимать,
Как хорошо, как важно быть прощенным,
Просить прощенья и уметь прощать!

НА СТРЕМНИНЕ

Чуть-чуть горчит простор полынный,
Все так же безоглядна даль,
Ну отчего на сердце хлынула
Невыразимая печаль?

К семидесятой выйдя веке,
Не взять мне в толк в пути большом,
Что я остался в прошлом веке,
А в новый - так и не пришел.

Стою один, как на стремнине,
Не в силах сделать шаг, другой,
И что там за еще незримой,
Но проступающей чертой?

Караван гусей плывет вдали,
Слышится их хор многоголосый,
Что они с собою принесли,
Древние и мудрые философы?

Каждый раз, когда придет весна,
Разгадать стараюсь я, как тайну,
Птичьего народа письма,мена,
Колдунов крылатых бормотанье.

И смотрю я долго птицам вслед...
Жаль, что им не выразить словами
Из миров заоблачных привет
Нам от тех, кого давно нет с нами.

Задаем себе вопрос
мы трудный,
Как сто лет назад,
так и сейчас:
- Что же все-таки когда-то будет
На планете нашей после нас?

И уходим тихо и незримо
В отблеск волн,
В ночной грозы раскат..
Только птицы пролетают мимо,
Как и сто, как тыщу лет назад.

Задувает весенний свежак,
Чуть качаются темные ели...
Как же так? Как же так? Как же так? -
Слышу звон я весенней капли.

Тают в поле, как сахар, снега,
Солнца луч всю тебя озаряет,
Как же ты мне сейчас дорога,
Как душа моя вдруг замирает.

Как же так? Я душою постиг,
Что у жизни самой на излучке
Наступает когда-нибудь миг
Неизбежной и вечной разлуки.

Как же так? Я не слышу ответ
В звоне первой весенней капли,
Отыщу ли когда-то твой след
В голубой бесконечной купели.

Остается душа молодой
И весной, и в седые метели...
Как же так? Расстаемся с зимой
Мы под стук этой первой капли.

Когда-нибудь из дымки рыжей
Придет то время издали,
Когда я вовсе не увижу
Цветами пахнущей земли.

Не в силах вымолвить ни слова,
На радость или на беду,
Я задохнусь от воздуха хмельного
И в шорох трав звенящих упаду.

Протянет руки тоненькая ива,
Я посмотрю на мир издалека.
И будет вечно плакать иволга
И стынуть в карауле облака.

С радостью щемящей или болью,
Смешанной с ветрами пополам,
Побродить бы мне во чистом поле
По зеленым ласковым шелкам.

Зажигая серебром осоку,
Огоньком таинственным всегда
В изголовье у небес высоко
Вспыхивает ранняя звезда.

Постою я тихо у тревожной,
За ночь остывающей воды,
Вдалеке от взглядов осторожных -
Спутников ненастья и беды.

Что случится или не случится,
Только знаю - будет вечно степь
Светом звезд в высоком небе литься,
Травами печально шелестеть.

ПРЕДЗИМНЕЕ

Стоит пора предзимняя
В краю, где мы живем,
Дымок густой и синий
Клубится над жнивьем.

Надолго в скирдах лето
Укрылось от очей,
На нивах - отблеск света
Соломенных лучей.

За горизонт пролился
Холодный сок зари.
С деревьев вместо листьев
Слетают снегири.

Продрогший и поникший,
Притих за полем лес.
В туманных далях слышен
Высокий звон небес.

А это над равнинами
Родимой стороны
Рыдают журавлиные
Надрывно три струны.

А это вдаль уносится
Шуршанье камыша...
А это просто осени
Касается душа.

ЦВЕТ

Цвет вполне определенный
В каждом возрасте у нас.
У отрочества - зеленый,
И наверно - в самый раз.

Словно небосклон в иконе,
Мимолетный, будто дым,
Привлекает возраст юности
Цветом дивно голубым.

А на нем еще ни проседи,
Ни единой тучки нет,
Их с собой приносит осень
И закружит желтый цвет.

А потом еще несмело,
Будто жить ему не век,
Осыпает цветом белым
Наши годы первый снег.

О как торопимся мы жить,
А жизнь, увы, проходит мимо,
Нам не дано остановить
Мгновенья лет неуловимых.

Ну так куда же мы спешим,
И не пора ль остановиться,
Послушать зов своей души
И оглядеться,
 чтоб, как птица,
Что от подруг отстала вдруг
На грозовом крутом ветру,
С печальным криком не кружиться
Осенним днем
 над полем чистым!

А как себя я в мире выразил!?
Кем был? И правильно ли жил?
И сына я, увы, не вырастил,
И строк бессмертных не сложил.

Давно за полдень годы тянутся...
Нет прежней силы и огня,
Так что же все-таки останется
На этом свете без меня?

Лесная синяя опушка,
Звезда, упавшая в реку,
И одинокая кукушка
С ее обманчивым: ку-ку...

Останутся на белом свете,
Пусть без меня -
с моей землей -
Цветы - весной и птицы - летом,
И белый чистый снег - зимой!

533912

Легко меняют очертанья
В высоком небе облака:
То всадник промелькнет,
то странник
Шагает с посохом в века.

Я удивляюсь не на шутку,
Когда порою надо мной
Плывут -
 то купол парашюта,
То дед с дремучей бородой.

Не потому ль
 полдней тишью,
Прикрыв ладонями глаза,
То ль ветра шорохи я слышу,
То ль чьи-то слышу голоса.

Пусть не пришла еще разлука
Со всем живым, но наяву
Мне кажется:
 раскинув руки,
Я сам, как облако, плыву.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

*«Только не сжата полоска одна»
Н. Некрасов*

Лишь строка из творений поэта,
Но за нею эпоха видна,
И душой я болею, что где-то
Все не сжата полоска одна.

Я живу в этом веке иначе,
Хлеба вдоволь.
Хожу не босой.
Только грустную думу не прячу
Над несжатою полосой.

...Бродят осени запахи бражные,
Нива сжата.
Спадает роса.
Но, наверное, в жизни каждого
Есть несжатая полоса.

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Куда идем мы гулкой ранью,
Куда стремимся сердцем мы,
Когда находимся на грани
Весны летящей и зимы.

О сплав тепла и сплав морозов,
О сплав огня и седины,
Приходит тот опасный возраст,
Когда еще так ждешь весны.

Когда бывшего оттолоски
Нас в утро первое манят...
Но прибавляется полоска
К высоким мудрым сводам дня.

Неумолимо время суток,
И не убавить их уже...
И от того так смутно-смутно
И так смятенно на душе.

И кто же нас за то осудит,
Что вопреки природе всей,
Чем холодней у нас рассудок,
Тем будет сердце горячей.

ТЕБЕ БЫТЬ НИНОЙ СУЖДЕНО

*«...Ум и дела твои бессмертны в памяти русской,
но для чего пережила тебя любовь моя?».
(Надпись, высеченная по воле Нины Грибоедовой
на могиле А.С.Грибоедова)*

Отводят горести и беды,
Огнем волнуются в крови
Слова под прахом Грибоедова -
Как вечный памятник любви.

И плачу я под словом каждым,
И отступают силы зла,
Я не хочу, чтобы однажды
Любовь моя пережила.

Тебя, с кем я делился болью,
Волненьем трепетным в груди,
И потому молюсь и молвлю:
Не уходи, не уходи...

Мгновенья чудные изведать
Еще судьбою нам дано,
Пусть я, увы, не Грибоедов,
Тебе ж быть Ниной суждено!

Не знаю, кто, как ты, бы смог
Поллюбоваться так воочью,
Как из трубы идет дымок
Морозной ясной звездной ночью.

Услышать утром за окном
Зимою теньканье синицы,
На майской радуге вдвоем
С весенним солнцем прокатиться.

В лесу полянками кружить,
В лукошко собирая лето,
Как хорошо, как чудно жить
Нам на старинном белом свете!

Я, как и ты, душой постиг,
Когда уже все ближе вечер,
Что этой жизни дан лишь миг,
Ну а потом наступит... вечность.

ТЫ ВОВСЕ В ТОМ НЕ ВИНОВАТА

Жене и другу Нине

Ты вовсе в том не виновата,
Сверкая яблоней в цвету,
Что слишком дорогую плату
Судьба берет за красоту.

Что как-то раз сведя с тобою
На стропах жизненных путей,
Заставит заплатить ценою
Не обретений, а потерь.

Ценой того, что тайно мстили
В тебя влюбленные друзья,
Что не они в кумирах были,
Что изменить тебя нельзя.

И со злорадством замечали,
Как год от года красота
Чуть горькой складкою печали
Обозначается у рта.

Теперь с годами стала чаще
Тревожить душу цепь невзгод,
А больше все-таки на счастье
Подругам-золушкам везет.

И ты глядишь в окно устало,
И белый свет порой не мил,
А мне все кажется, что мало
Тебе стихов я посвятил.

Но обжигает душу жарко
То оправдание себе,
Что и у Блока, и Петрарки
Нашел стихи я о Тебе!

Благодарю за все, что было
У нас с тобой за тридцать лет.
За то, что мне казался милым
С тобою вместе белый свет.

За то, что мы, как хлеб, делили
С тобой невзгоды пополам.
За то, что мы с тобой прожили,
Не замечая счет годам!

Благодарю за свет лучистый
Из синих, словно небо, глаз,
За первый вальс осенних листьев,
Что закружил по свету нас...

За верность ту, что ты хранила,
За радость светлую в груди...
Благодарю за все, что было,
И все, что будет впереди...

Все тебе даровано природой:
Щедрость сердца, верность,
красота,
Данная от Бога
и отроду
Добрая душа, что неспроста
Распахнулась, словно поле,
настежь,
Убежав за синий окоем.
Нет того лишь,
что мы просто счастьем
Хоть не знаем, в чем оно,
зовем.
Уж не в том ли, что на белом свете
Довелось родиться, верить, жить,
Видеть солнце, радоваться лету
И в лесу с березками кружить.

НА ЗАКАТ, ЛЮБИМАЯ, ВЗГЛЯНИ-КА

На закат, любимая, взгляни-ка,
Задевая краешком лесок,
Солнце спеет, словно земляника,
Чуть надавишь - сразу брызнет сок.

Мы уходим... Дорого и любо,
Рдеющие ало, как закат,
Пахнут земляникой твои губы
Да полынью чуточку горчат.

Все как прежде, будто в самом деле
Ненадолго в юность мы зашли,
Только земляника отгорела
Да давно закаты отцвели.

И пожалуй, мы не виноваты,
Что однажды летнею порой
Ощущаем привкус горьковатый
Ягод тех, не собранных с тобой.

Все проходит - радость и невзгоды,
Только лишь оглянешься вокруг,
И увидишь, как промчались годы,
Завершил еще один свой круг.

И опять уже пора в дорогу,
В путь длиною в триста
с лишним дней,
Мы сегодня пригласим немногих,
Но желанных, дорогих гостей.

Лучшие друзья уже далече...
 Без иных - спокойно проживем,
 Только знаю - предстоит нам вечер,
 Когда мы останемся вдвоем.

Пусть промчатся годы снегопадом,
Но какая б вьюга ни мела,
Только бы всегда со мною рядом
Ты, мой друг единственный, была!

Платье свое лучшее надень ты!
О годах ушедших не тужи,
С Новым годом!
Счастьем!
Днем рожденья!
Выше на год голову держи!

ПЕСНИ

Позабыты-позаброшены
Наши песни прежних лет,
От мадам нам всяких Брошкиных
Никакого спасу нет.

С подтанцовочкой да сильной
Мельтешат перед тобой
Или Мапа сексапильная,
Или Боря голубой.

И, конечно, та же Алла, -
«Арлекино» здесь не в счет, -
Всех давным-давно достала
И, как прежде, достает.

Может, я не понимаю,
Ты, Валерий, поостынь!
Ну чего же душу мает
Нам какой-то Августин?

А по мне - так будет лучше,
Дорогой дружище, слышь,
И «Калинка», и «Катюша»
Да еще... «Шумел камыш».

СЛОВА

Есть слова, что, как день, светлы,
Что нам мир и счастье пророчат.
Распускается слово «цветы»,
Как родник, журчит слово «дочери».

Есть слова, что волнуют нас,
Окрыляя радостью звонкой,
Сколько красок в слове «весна»,
Сколько солнца в слове «сестренка»!

И вам, верю, скажет любой,
Что несет он в душе незримо,
Как поэму, слово «любовь»,
Как подснежник, слово «любимая».

Слов высоких не занимать,
Но не сыщешь слов благородней,
Чем прекрасное слово «мать»
И священное слово «Родина»!

ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС

Чем же так ТВ пленили
Представители попсы?
Весь экран заполонили
Безголосые певцы.

Раньше не было их столько,
В пенье был лишь высший класс!
Пели Лемешев, Козловский,
Магомаев...

А сейчас
Вопрошаю я с тревогой,
И вопрос, увы, суров:
Почему ворон так много
И так мало соловьев!

ЧИТАЯ ТУРГЕНЕВА

Я люблю веселья ноты,
Но зачем же, не пойму,
Сочиняют анекдоты
Про Герасима с Муму.

Позабыли мы, считая,
Что, мол, это не всерьез,
Как Тургенева читая,
Не скрывали горьких слез.

Может, плакать бы не стоит,
Да не в том вопроса суть,
Разве можно на святое
Ради смеха посягнуть?

Ну куда идем мы, братцы,
Раньше, Боже упаси,
Так над горем посмеяться
Не посмели б на Руси!

«МАЛЬЧИК ХОЧЕТ В ТАМБОВ»

Памяти Марата Насырова

Оборвалась песня в полете!
И вы плачете, если поете.
Замирая душою от слов:
«Мальчик хочет в Тамбов».

Что ему помешало приехать?
Отдается в сердцах песня эхом
И парит среди гордых орлов:
Мальчик хочет в Тамбов.

Процветают дельцы шоу-бизнеса,
Сколько горя от них может вынести
Тот талант, что к нему не готов...
Сгинул мальчик... Остался Тамбов.

Черной птицею песня та кружит...
Ну зачем ему город тот нужен,
Почему так печально от слов:
Мальчик хочет в Тамбов.

Не дрогнула охотника рука.
И грянул залп по птицам перелетным,
Как лебеди, умолкли облака,
Поплыли медленно полей полотно.

Упала песня алая на луг,
Забила зябко крыльями рассвета,
Но только в песне был совсем не юг,
А маленькое северное лето.

Вошли, как вечность,
 в тот безмолвный крик,
Поля, луга, речушка с бродами...
Каким коротким был последний миг,
Какой большой неласковая родина!

СНЕГИРИ

Посмотри на снег, посмотри:
За окном - разноцветное зарево -
На снегу горят снегири,
Как на елке колкой фонарики.

Сколько надо им выдержать выюг,
Сколько красок теплых рассеивать!
Соловьями славится юг,
Снегирями светится север!

СТАРЫЙ ДОМ

Не здесь ли Родины исток?
Сейчас с холма увижу
древнего,
Как сторожит ворона стог
у края поля, за деревней.

Там, дальше, в сумраке седом,
Смотря на мир с немym укором,
Стоит забытый отчий дом
За покосившимся забором.

Да вот он!
Я его нашел,
Пойду за поворот, и - прямо...
...Качнется под ногами пол,
До блеска выскобленный мамой.

И пригласит за стол она,
И будет радостно светиться
Ее лицо,
А из окна
Печальный свет на землю литься.

...Взмахнуло прошлое крылом,
Седую память в сердце будит,
Давно оставлен отчий дом
И в нем живут чужие люди.

Но с почерневшим потолком,
С поющей старой половицей,
Казался в детстве он дворцом,
Куда уже не возвратиться.

Не постучусь я в дом чужой,
Туда,
 где долгой зимней ночью
Раскатисто, как домовой,
Метель в печной трубе хохочет.

Стояли за окном деревья.
Ни зги не видно.
Только мгла.
Вдруг снежная волна деревню
В глухую полночь понесла.

Потом все стихло,
 вся округа
Спала, не ведая забот,
Но до сих пор меня
 та вьюга
По свету белому несет.

ВСЕ ПРОХОДИТ...

Все проходит - недругов наветы,
Суэта обманчивых затей,
Мелкая вражда и дразги света,
Тихое предательство друзей.

Остается в памяти опушка
Рощицы березовой и луг,
Счет годам ведущая кукушка,
Что внезапно замолкает вдруг.

Да плоток воды, ломающий зубы,
Да, оставшись с нами навсегда,
В глубине колодезного сруба
Детства отмерцавшая звезда.

Хлеб румяный, испеченный мамой,
С ароматом скошенных полей,
За собой зовущие рыдания
В час прощальный с нами журавлей.

Зорькой подоженная старица,
Шум дождя, нам снившийся не раз,

Синева, что может лишь сравниться
С родниковой искрой твоих глаз.

Ленточка извилистой речушки,
Резво убежавшей за село,
Прямо в снег осевшая избушка,
Та, что всю по крышу замело.

Да еще теплом особым греющий,
Когда нас буран сбивает с ног,
Заплутавшись в далях вечеряющих
Чутьочку печальный огонек.

Да еще дымок от русской печи
Будет в нашей памяти клубить...
Все проходит, остается вечно
То, что никогда не разлюбить!

РОДНЫЕ КОРНИ

Нас с детства ветры странствий манят,
Но жизнь вверяет нас судьбе,
Так улыбнется ли в Германии
Она от нас вдали тебе?

Да там, конечно, полный орднунг*!
Всего в избытке. Просто рай.
У нас раздрай.

Но будь же гордой -
Родных корней не потеряй!

Без наших зим, березок русских,
Полей бескрайних, журавлей.
Наверно, как у нас ни грустно,
И там не будет веселей.

Так помни: нет на свете лучше -
В краях далеких и чужих -
Страны Чайковского и Пушкина
И просто - прадедов твоих.

**Орднунг (нем.) – порядок*

ПЕТРОПАВЛОВСК

О город у крутого яра,
На склон ты входишь,
 как на трон,
Как крепость, сдерживая ярость
Степных кочевников-ветров.

Где в старину в иные страны
Верблюды, словно корабли,
Горбы качая, в караванах
С поклажею нелегкой шли.

И солонцы белели вязко,
Коней засасывая в грязь...
Но почему-то верю - сказка
Здесь у Ершова родилась.

В базарной сутолоке тесной
Он шел, рядами ослеплен,
Сквозь белые чалмы и фески
Иных народов и племен.

В сибирский град глухой наш сосланы,
Сюда, на самый край земли,
Тревожный дух Сенатской площади
Нам декабристы донесли.

Шумели битвы, грозы, сечи,
Сражений жарких вился дым.
Здесь шел Колчак,
 здесь Тухачевский
Был командармом молодым.

Манит здесь нас с ногтей
 младенческих
Эпох таинственная связь,
Причуды теремов купеческих
И деревянных кружев вязь.

Белеет церковь, словно парус,
Виднеясь нам издалека,
Живи и здравствуй, Петропавловск,
И славен будь во все века!

Еще цветы не вянут поздние,
С прищуром добрым солнце греет,
И мы с тобой идем по осени,
Как по картинной галерее.

Светлым-светло в прозрачном колке,
Где на шедевры мы глазеем,
Как в Лувре или Третьяковке,
Иль в залах Русского музея.

Пойдешь ли вправо, влево, прямо -
И запоют под птичьи трели
Картины в золоченых рамах -
И натюрморт, и акварели.

Осенний желтый лист летает
И озаряет нас, как вспышкой,
Вечерним светом Левитана.
Сосновым утром кисти Шишкина.

ЗНАК ПРИМИРЕНИЯ

Чуть дыша, почти неслышно
Ветерок прошел по крышам,
А потом по небу жарко
Кто-то чиркнул зажигалкой.
И клинки дамасской стали
Ярко в небе засверкали.
В тот же миг сквозь грома бой
Грянул ливень озорной,
Пузыри пуская в лужах...
Пробежать по ним бы, друже,
С кличем детства в том пути:
«Дождик, дождик, припусти!».
И, поверь, припустит ливень
Для мальчишек тех счастливых...
Ну, скажи, куда он мчится,
Запряженный в колесницу
Да ведомый черной тучей,
Словно в бой идет кипучий?
Будто все уже в раздоре.
Небеса. Деревья. Доли.

Между кем ведется битва,
Войско чье в степи разбито?
Неужели будут в ссоре
Это небо, это поле?
...Нет, смотри: за край села
Туча грозная ушла,
И сквозь пост сторожевой
Вышла радуга дугой.
Через все столпотворенье
Добрым знаком примиренья.

ОГОНЕК

Шаг еще - и свалит ветер с ног,
Одолеет путника усталость.
Но блеснул далекий огонек -
И тревог дорожных не осталось.
Он, мерцая, свет дрожащий льет.
И в душе затеплится надежда
Завернуть туда, где есть жилье,
Выпить чаю.
Высушить одежду.
И уже не так трескуч мороз.
Дым из хат клубится в высь упруго.
И к утру, как сумасшедший пес,
В конуру забившись, стихнет вьюга.
Огонек души!
Ты был и есть
Для идущих доброю надеждой.
То исчезнешь, подавая весть,
То опять звездой печальной брезжишь.

Все, как прежде, при встрече:
Вон мой тополь растет,
Вот разинул скворечник
В удивлении рот.

Только что-то мне словно
Показалось на миг,
Вислоухий подсолнух
Головою поник.

Как давно здесь я не был!
Здравствуй, дом мой родной!
Запрокинуто небо
В кадке с темной водой.

Взглядом пропасть бездонную
Не достать - велика.
Вот возьму и в ладони
Зачерпну облака.

Журавлиных порядков
Треугольную нить.
Удивишься, что кадка
Столько может вместить.

Эх, достать бы украдкой
Ключ от детства со дна,
Только что-то уж кадка
Нынче очень темна.

Тихо небо качается,
Кружит листья вода.
Вот и лето кончается,
И грядут холода.

Только выйдет зорька,
Рассветет едва,
Запрягаем Зорьку.
Едем по дрова.

Гонит ветер листья
На проезжий тракт.
Птицами освистан
Чахлый березняк.

Мы въезжаем в лето,
Пряно пахнет луг.
Как скрипит телега
Без хозяйских рук!

Воздух бирюзовый,
Тишь да благодать...
В сапогах кирзовых
Сучья рубит мать.

Забираясь в поросль
Меж сухих берез,
Мы таскаем хворост,
Складываем в воз.

С братом смотрим зорко.
Как в свою судьбу,
Где корова Зорька,
Звездочка на лбу?

Ей остаться б дома,
Лес ей, как тюрьма,
Рог один обломан,
Да к тому ж хрома.

Но она беззлобно
Воз везет домой,
Запряжен в оглобли
Целый шар земной.

Снова тракт разбитый,
Ветра свист нам вслед,
Молока попить бы,
Но - ни капли нет.

Едем мы в деревню,
В тусклый небосвод...
Год послевоенный -
Очень трудный год.

...И прорастали грозы русым хлебом,
И падали степные травы ниц,
И, кажется, промчался в темном небе
Табун глаза косящих кобылиц.

Гром, небо расколов на части, грохнул,
Салютом молний степь озарена,
По листьям дождь рассыпался горохом -
И снова воцарилась типпина.

И с неба капли серебра сорвало,
И засветилась синей лентой даль,
И снова свет высокий разливала
Полей необъяснимая печаль.

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО

Шум жаток, словно всплески весел...
Там, за околицей села,
Поймешь душой - из всех ремесел
Древнее нету ремесла.

О миг выращиванья хлеба!
Непревзойденный миг, когда
Слились в одно земля и небо,
И пот, и солнце, и вода.

И раскаленными глотками
Пьет небо пахарь из ковша.
И руки грубые, как камень,
К штурвалу тянет не спеша.

И потому так пахнут вкусно
В печи нагретые листы,
Что хлеб, как вечное искусство,
Не терпит... суеты.

СТЕПНАЯ РОДИНА

Солончаки. Солончаки.
В упряжке ветра степь буксует.
Не разжимая губ сухих,
Полынь горячая тоскует.

Здесь был, наверно, край земли...
И тихо шествуя за нами,
Как аксакалы, ковыли
Качают мудро головами.

И кажется, ветра веков
Седые бороды щетинят...
И как ладони мужиков,
Земля изрезана морщинами.

И колос, словно косы, рус,
И пахнет чуть жнивьем паленым,
И небо кажется на вкус,
Как озеро, горько-соленым.

СТАНЦИЯ ЗАРОСЛОЕ

Горький куст сухой полыни
На моем пути возник,
Товарняк, как в детстве, длинный
Замер, загнанный в тупик.

Почему-то жаль чертовски,
Что цветет вновь лебеда,
Что родной совхоз «Чистовский»
В Лету канул навсегда.

А когда-то он, бывало,
Не сходил с передовиц,
Сколько в нем перебивало
Важных лиц и важных птиц.

Он служил - в том нет секрета -
Для начальства напоказ...
А потом одни скелеты -
Вместо прежних ферм и баз.

Но зато была здесь станция,
Словно вечный старожил...
Я ушел отсюда в странствия,
Но ее не позабыл.

Все пока что в перспективе
У родимого села,
Лишь бы только жизни нива
Трын-травой не заросла.

Я еще подумал просто,
Погостив тут..
Может быть,
Эту вывеску: «Зарослое»
Надо станции сменить?

Все слаще пряный дух отавы,
Все шире сильных рук размах...
И я себе отца представил
С косою-молнией в руках.

Как он,
денькам погожим радуясь,
Неспешно сметывает в воз
Рассветы звонкие и радуги,
Раскаты прошумевших гроз.

Потом, под небом фиолетовым,
Когда закончится покос,
Плывет, как воз, качаясь, лето
Дымком отцовских папирос!..

Мне проследить бы за полетом
Того дымка еще б хоть раз,
И за каким же поворотом
Он скрылся навсегда из глаз?

Свежее ближе к ночи воздух,
Душистый движется поток...
Лежу, зарывшись в сена стог,
И земляникой пахнут звезды.

И миг, и тишина полей,
И рейд далеких журавлей,
И неба купол голубой,
И шорох трав перед грозой,
И дальний лес, и луг в тумане -
Нас все таинственностью манит.
И мы грустим порой украдкой,
Что наступает вдруг пора,
Когда находим ключ к отгадке,
К тому, что нам дает игра.

Случайно или не случайно,
Но как нужна нам эта тайна
Внутри предметов и людей,
В полете птиц и ковылей!...

То тайна в радости и грусти,
В морщинах лиц и в песне русской,
В платке, что поезду вслед машет,
В разливе солнца и ромашек
И в терпком запахе полыни,
И в том, чему еще нет имени,
И в том, что мучает нас сладко,
На то и мир, что он загадка!

ПАМЯТНИК ДЕРЕВНЕ

*«Поставьте памятник деревне
на Красной площади в Москве...»
(Н. Мельников)*

А нужен ль памятник деревне,
Плетням поникшим да избе,
Еще с времен тех самых древних,
Она - как памятник себе.

С простой церквушкой и погостом,
Мычащим стадом и гумном...
Да с русской печью, щами постными,
Всех тех, кто знает, что почем.

Попробуй, выжить так сумеи-ка,
Неся свой крест сквозь тлен и прах
Подобно маме в телогрейке
Иль деду с посохом в руках.

Какою праведной и стойкой,
И терпеливой надо быть,
Чтоб пережить все перестройки
И все на свете пережить!

ЧТОБ СВЕТИЛАСЬ ДУША

Говорим мы с печалью:
Вот начать бы сначала,
Жизнь пошла б по-другому...
Ну кому незнакомо
Это странное чувство
Удивительной грусти,
Когда жизнь на излете,
А душа вся в полете!

А душа молода -
Нипочем ей года,
Но щемит что-то грудь -
Ничего не вернуть!

Но зачем жить иначе?
Что судьбой предназначено,
Так тому, значит, быть,
И не надо тужить,
А принять, как положено,
Песню ту, что уж сложена!

И с любовью большою
Спеть ее не спеша,
Улыбаться душою,
Чтоб светилась душа!

МИСС ЗЕМЛИ

Пережив дожди и грозы,
Излучая свет души,
На пригорок свой березы,
Как на подиум, взошли.

Я люблюсь станом тонким,
Вижу милые черты,
Их бы выдвинуть на конкурс
Королевы красоты.

Всем пришлось они б по нраву
Статью, взором голубым,
Верю, что не будет равных
В целом мире нашем им.

Не могу, представьте, долго
Жить я где-нибудь вдали
Без красавиц длинноногих,
Настоящих «Мисс Земли».

Замели мой край родной метели,
Устилая белым пухом путь,
Словно в поле лебеди присели
Перед дальним летом отдохнуть.

Прежде чем снега в степи запляшут,
Кажется, насколько хватит взгляд,
Белыми крылами они машут
И над милой родиной летят.

Так и мы, когда-то превращаясь,
Словно в песне, в белых журавлей,
Пролетим, с родной землей прощаясь,
Над безмолвным сумраком полей.

И с земли, не ведавшей покоя,
Устремив в седую даль глаза,
Будет кто-то нам махать рукою
И глядеть печально в небеса.

В цветенье гнутся ветки,
Скользит по ним рассвет..
Да как мы не заметили
Годов опавших цвет?

Потом мы не заметим
Осеннюю порой,
Как трижды свистнет ветер
За хмурою рекой.

Как отгорят закаты
И грянут холода,
И в этот мир возврата
Не будет никогда.

Посмотри, дорогая,
Проходя по земле,
Как заря догорает
В вечеряющей мгле.

Кто зовет нас куда-то,
За далекий предел,
Где не гаснут закаты, -
От земных наших дел.

Кто сигналил из края
Несгораемых дней,
Словно весть подавая
От родных и друзей.

Кто нас манит из вечности
В свой неведомый круг,
Где сбываются встречи
И - не будет разлук.

Ничего мне больше и не надо,
Лишь на землю древнюю ступить,
Лишь бы затеряться в неоглядных
Островах березовых в степи.

Лишь уйти за дальние просторы
Да поводья ветра сжать в руках,
Лишь глотнуть чуть горький
дым истории
С сизоватой дымкой кизяка.

Приподняться над полями мирными,
Где незримо зреет урожай,
Где холмы, как дерзкие батыры,
Тишину степную сторожат.

Мне б войти в преданья да былины,
В душу века зорко заглянуть,
Скачет-скачет всадник на равнине,
Устремляя к горизонту путь.

Там, где шли, подобно урагану,
В небыль кочевые племена,
В изголовье положив курганы,
Степи пробуждаются от сна.

Слившись вместе
с поднебесной ширию,
Тихо дремлет гладь Ишим-реки,
И мечами воинов-батыров
По степи блестят солончаки.

И кругом, где облака кочуют,
Из расщелин треснутой земли
Ржавые, как древние кольчуги,
Буйные колосья проросли!

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ВОЙНЫ

Все в дреме - нивы и покосы,
Звения от чуткой тишины,
Рассвета серая полоска
Мир отделяет от войны.

Еще не вздыблено отечество
И не изведен ад сполна,
Еще не верят перебежчику,
Который выдохнул: «Война!».

Еще спокойно спят дороги
И мирно дремлют облака,
Еще в Кремле никто не вздрогнул
От телефонного звонка.

Еще не знают в сне глубоком
Отчизны верные сыны,
Что на Россию все бинокли
С той стороны наведены.

Еще вдали зарею вешней
Восток румянится едва,
Но плачет где-то безутешно
Ночная птица, как вдова!

Эшелонам вслед и полустанкам,
Вслед векам,
Сквозь синий окоем,
Мапсут синеглазые славянки
Вышитым узорами платком.

И поют печалью светлой руки,
Песни - птицы из родимых хат
Через годы, войны и разлуки
Мужественно к воинам летят.

Возвращайтесь - встретят вас улыбкой,
Светлорусой тихой красотой,
Словно дымкой над героической Шипкой, -
Радостью-печалью вековой.

Возвращайтесь - встретят вас приволье,
Синева в глазах и сладость уст,
И опять на поле Куликовом
Белые ромашки зацветут.

Ну а если загрохочут пушки -
Поплывут над заревом полей
Песни Ярославны и Катюши,
Матери седеющей моей.

НА КУРГАНЕ

Ах, пролейся, степная синь,
На ладони степного ветра,
Задохнись горьким счастьем, полынь,
Чтоб запахло горечью лето.

Я за вами уйти готов,
Заповедные мудрые тропы...
Из глубинных далеких веков
Все мне чудится конский топот.

И я вижу сквозь тихий туман,
Что ветрами с озера сдунут,
Позабывтый всеми курган
Со своей одинокою думой.

А над ним дни мятежно светлы,
На просторах, мечом рассеченных,
Навсегда догорают цветы,
Словно память о давних сечах.

И на землю, где жил я и рос,
Где шумели битвы и грозы,
Проливается нежность рос,
Словно в душу первые слезы.

А шали черные - к разлуке,
Там, за околицей села,
Роняли Ярославны руки,
Как лебедь белые крыла.

И ждали в будни,
 ждали в праздники,
И сколько ждать им впереди?
С каких же пор они повязаны
Крестами шалей на груди?

УВЕДИ НА ЛУГА

Уведи на луга меня ты,
В голубые свои просторы,
Где дымят колдовские цветы
Из осколков свинца
И пороха.

Уведи на луга меня ты,
За туманы свои незрячие,
Отчего у тебя цветы
Неспокойного цвета ржавчины?

Отчего в лесах тишина,
И о чем-то тоскуют ветры,
И как древний шелом, копна
На тревожную землю одета.

Ощетинились зло плетни,
Паруса облаков опущены...
И с откоса сосна летит,
Как стрела, что из лука пущена.

ВОЕННАЯ ФОТОГРАФИЯ

Перетянуты ремнями
Да с полосками погон
Парни, снятые на память,
Прежде чем идти в огонь.

Прежде чем тонуть в болотах,
В танках заживо гореть,
Подниматься в рост с пехотой
Познавая страх и смерть,

Прежде чем в свинцовых бурях
Взгляд свой, полный синевы,
Как небесный свет лазури,
Навсегда остановить.

Журавлями улетевшие,
Не вернувшись к нам назад,
С фотографий пожелтевших
На живых они глядят

Удивленными глазами,
Будто ищут энский полк,

Когда их отдать призвали
За Отечество свой долг.

Будто, словно взрыва вспышки,
Бережит им дух сейчас -
Кто сегодня из мальчишек
Жизнь за Родину отдаст?

Люди жадно с фронта вести слушали,
Когда голос: «Говорит Москва»
Собирает в круг вставших за осьмушкой
Хлебного военного пайка.

И сегодня мощная колонка
Вряд ли сможет приковать к себе,
Как в те годы, горем опаленные,
Черная тарелка на столбе.

Булькал репродуктор тот прерывисто,
Как на фронте, службу свою нес,
Может быть, теперь,
в музеях выставлен,
Не волнует он уже до слез.

Но я помню: затихает гомон
В шумной разновозрастной толпе,
Когда он: «Вставай, страна огромная!»
Так, что стыла в жилах кровь, хрипел.

ОТЕЧЕСТВО

Ту память на весах не взвесить!
Грозой военной рождены,
Мы ждем отцов своих, ровесники
Отечественной войны.

Составам проходящим машем,
Но едет день какой подряд
Тот самый, кто совсем не маршал,
А просто старший лейтенант.

Но выше званий всех на свете
Еще есть звание отца,
Того, кого впервые встретил
Я в сорок пятом -
У крыльца.

Играют на медалях вспышки...
И мать, опомнясь, наконец,
Мне молвит, чуть жива: «Сынишка!
Вернулся с фронта твой отец!».

Чуть виноватая улыбка
Мне на его лице видна...
И между нами - та, Великая
Отечественная война.

И мне бежать куда-то хочется,
И нет у радости конца...
И у Отечества есть отчество
И есть начало - от отца.

ГРОЗНЫЙ ДИАГНОЗ

Огни пристанционных зданий
Навстречу поезду летят..
Как на особое задание,
Собрался старший лейтенант.

В глухую полночь, как в бойницу,
Зачем-то пристально глядит.
...Везет отец меня в больницу,
Диагноз грозен: спондилит.

Он смело дрался за планету,
От взвода требуя огня..
Но как спасти от лихолетья
Грозы невиданной - меня?

Бессильны тут его солдаты
В своем порыве боевом,
Никто не сможет лейтенанту
Помочь прицельным артогнем.

Еще не спороты погоны,
Шинель затянута в ремни...

Все перегоны, перегоны.
Пристанционные огни.

...Лязг буферов, составов грохот
Тревожно будят тишину,
Мы уезжаем на войну
С войсками генерала Коха.

Увы, ответ нам убедительный
Не даст прокуренный вагон:
«Ну как мне выйти победителем
В борьбе с невидимым врагом?».

БЕЛЫЙ СВЕТ

Так устроен белый свет,
Как бы ни хотели,
В мае - яблоневый цвет,
В январе - метели.

Вечен тот круговорот,
Вслед за летом - осень,
После тучи небосвод
Просветляет просинь.

Всяк всему свой будет час,
И тому порукой,
Если встреча ждет сейчас,
То потом - разлука.

Что поделать? Ну и пусть...
Сожалеть не надо,
За весельем будет грусть,
За печалью - радость.

Быстро время мчится вдаль,
Как бы между прочим,
Отлистают календарь
Наши дни и ночи.

Скроет вьюга белый свет,
Как тебе ни грустно,
Не успеешь жизни вслед
Даже обернуться.

Так тому, наверно, быть...
И, хочу заметить,
Надо белый свет любить
Больше всех на свете.

Ведь никто не даст ответ
На вопрос несмелый:
Как иной устроен свет,
Если он не белый.

Предназначено ль судьбой
В вечности суровой
Хоть однажды нам с тобой
Повстречаться снова?

РУЧЕЙ

В зеркальной глади ручейка -
Твое лицо.

И облака.

И отражаются деревья,
И чей-то дом.

И вся деревня.

И отправляет в путь с утра
В нем флот бумажный детвора.
Быть можно морем

и рекой,

А можно -

просто ручейком -

И тоже радовать людей...

Весь мир вмещается в ручей!

ПОЗДНИЕ ЯГОДЫ

О, поздних ягод сладкий яд...
Как бродит дух медовый в чаше!
Они уже чуть-чуть горчат,
И оттого наверно слаще.

Не рвали люди их давно,
Но все ж сорвать не позабыли.
И выйдет доброе вино,
Когда загонят их в бутылки.

Ударит в дно горячий ток,
Поищет выхода и броду.
Вот так и молодости сок
До поздней осени в нас бродит.

ПАМЯТЬ

Вагоны тихо дрогнули,
запели.
Качнулась в небе дальняя звезда.
По памяти,
как будто по туннелю,
С включенным светом мчатся поезда.

В них нет свободных мест,
они забиты.
За перестуком лет -
за стыком стык -
Чего ищу я
в днях полузабытых,
Каких друзей
и недругов каких?

Как проводник,
билеты проверяя,
Заметишь вдруг на дальнем полпути,
Как верных спутников
мы каждый день теряем,
Не успевая новых обрести.

Друзья уходят!
Книгу лет листая,
Вдруг удивись на краю земли:
Да на каком же это полустанке
Они так неожиданно сошли?

И вот уже вагоны опустели,
Уходят пассажиры навсегда...
По памяти,
 как будто по туннелю,
С включенным светом мчатся поезда.

КАЛЕНДАРЬ

Как всегда, без опоздания,
С января до января
Опадает, опадает
Снег листков календаря.

И летят, летят страницы
В чередe незримых дней,
И сужаются границы
С каждым годом жизни всей.

Я нарочно позабуду
По утрам листки срывать,
Хотя знаю - будет трудно
Повернуть мне время вспять.

Укротить бы мне однажды
Равномерный суток бег...
Что летишь ты, снег бумажный,
Настоящий выпал снег!

Скрыл друзей ушедших лица
Безмятежный снегопад...
Только как мне примириться
С тихой горечью утрат?

СИНИЦА

Задует ветрами закаты,
Взойдет одиноко звезда,
И больше не будет возврата
Уже нам сюда никогда.

Уже никогда не приснится
Ни луг,
 ни заря над прудом,
Три раза на ветке синица
Вдруг свистнет за синим окном.

Умолкнет...
 и свистнет нам снова
Уже напоследок в пути...
От вечности тайного зова
Нам всем никуда не уйти.

Дается лишь время проститься
Со всеми,
 с кем жили в любви...
Синица, синица, синица,
Подольше меня не зови.

К НАМ ВОЗВРАЩАЮТСЯ СНЕГА

Скирдуя облака в стога,
В неистовой весенней дреме
К нам возвращаются снега
В цветенье яблонь
И черемух.

И, видно,
В эту пору к нам
С зарею ясной,
Небом синим
Приходит поздняя весна,
С души сдувая первый иней.

Ну отчего же, отчего ж
Неистребим цветенья запах!
И яблоню бросает
В дрожь,
И ты плечом
Поводишь зябко.

С ветвей спускается рассвет
На заводь тихую несмело,
Летит на землю белый цвет,
И ничего с ним не поделать.

В какой уж раз мне постигать
Круговорота смысл огромный:
К нам возвращаются снега
В цветенье яблонь и черемух.

День удивительно погож,
И щебет птиц - на всех наречьях,
И хочется поверить в ложь,
Что все на этом свете вечно.

ТРОЙКА

Жизнь несет, как тройка,
По степи нас круто,
Не сказать ей: «Стой-ка!
Подожди минуту».

Чтоб хотя бы только
Сквозь снега метельные
Уносились тройка
Хоть чуть-чуть помедленней.

Но мы видим сами,
Как сверкают звезды,
Как несутся сани,
Как скользят полозья

В зиму беспокойно,
Рассыпая искры.
Что-то наши кони
Мчатся слишком быстро!

На судьбу нам не надо сетовать,
Ни к чему наш извечный вопрос,
Хорошо ли жилось нам на свете,
Хорошо ли? Да как уж пришлось!

Ну представь,
 если вдруг бы нас не было
И без нас бы всходила заря,
И без нас облака плыли в небе,
И без нас пахла хлебом земля...
Не представить?
Ну что ж, и не надо,
Да и я бы представить не смог
Эту землю без вьюг и без радуг,
Без Тебя, без разлук и тревог.

Так давай же с тобою не сетовать
На судьбу, что иной быть могла,
Без печалей и радостей светлых,
Без любви, без надежд и тепла.

Пусть нас ветры судеб закружили
На излом,
Только знай - хорошо,
Что на свете мы жили да были,
А даст Бог, то побудем еще!

Раньше день казался целым годом.
Отчего ж, нам кажется, сейчас
Уже год, как зимний день уходит
Очень уж стремительно от нас.

Ну так что ж? Печалиться не стоит.
Что зима завьюжит за окном.
Мы в предзимний возраст свой
с достоинством,
Как бы трудно ни было, войдем.

И давай же, чтоб не говорили,
Скажем вьюге жизни: помоги
Обрести нам молодости крылья
Среди зимней непроглядной зги!

ЛИЦА

Войдите в галерею лиц,
Знакомых и полузабытых.
И редькой вверх,
И редькой вниз -
Нам не всегда они открыты.

То неприступны, как скала,
А то улыбкою сражая,
До мелочей,
Как зеркала,
Они нам душу отражают.

Одни как есть, другие - вкось...
И вы не сразу в них найдете
Любовь и ненависть, и злость
И гнев, и радость, и заботы.

И просто так, и сквозь очки
Предстанет столько лиц невольно,
Застегнутых на все крючки,
Распахнутых, как будто поле.

И ты попробуй разберись,
Где лести мед, а где радушие,
Где торжество прекрасных лиц,
Где пустота лиц равнодушных.

НАВСЕГДА ВО ВРЕМЕНИ СВОЕМ

Показалось: стук раздался робкий,
Словно скрипнул половицей пол...
Кто же там неведомою тропкой
К дому незаметно подошел?

Может, это запоздалый путник,
Отряхнув с одежды зимний снег,
Постучался к нам в окно попутно:
«Люди добрые, пустите на ночлег!»

И уже доносится до слуха,
Как метель по улице гудит..
Выглянул в окно, а там старуха
Взором немигающим глядит.

Незаметно к нам она подкралась
И глаголет: «Открывайте дверь,
Отогреться мне б, я ваша старость,
От меня вам не уйти теперь».

Но свою непрошеную гостью
Просим мы убраться со двора,
Мол, прости, родимая, нас, просто
Не пришла еще твоя пора.

Не мети в лицо метелью белой,
Цветом седины своей не меть,
Мы еще всех дел не переделали,
Ну а значит - некогда стареть.

Да не раз испытывали ярость
Мы крутой эпохи на излом,
Но как были, так мы и остались
Навсегда во времени своем,
Да том самом, трудном, грозовом.

Да уходят дни в морозном дыме.
Да круга у наших судеб нить,
Только мы остались молодыми,
И другими нам уже не быть.

И своих позиций не сдадим мы,
И я верю, друг мой верный, в то,
Что душой мы будем молодыми
В пятьдесят, и в семьдесят, и ... в сто!

РЯБИНКА

Скинут осени наряд,
Только, как рубины,
Посреди снегов горят
Ягоды рябины.

Всем стихиям вопреки
В трудном поединке
Рассыпает огоньки
Тонкая рябинка.

Греет душу мне огнем,
И я вижу с радостью,
Что хотя бы у нее
Не бывает старости!

СОДЕРЖАНИЕ

Прощеное воскресенье	5
На стремнине	7
Караван гусей плывет вдали	8
Задаем себе вопрос мы трудный	9
Задует весенний свежак	10
Когда-нибудь из дымки рыжей	11
С радостью шемящей или болью	12
Предзимнее	13
Цвет	15
О, как торопимся мы жить	16
А как себя я в жизни выразил?	17
Легко меняют очертания	18
Несжатая полоса	19
Опасный возраст	20
Тебе быть Ниной суждено	21
Не знаю, кто, как ты, бы смог	22
Ты вовсе в том не виновата	23
Благодарю за все, что было	25
Все тебе даровано природой	26
На закат, любимая, взгляни-ка	27
Все проходит - радость и невзгоды	28
Песни	29
Слова	30
Выгибая царственные шеи	31
Тревожный вопрос	32
Читая Тургенева	33

Мальчик хочет в Тамбов	34
Не дрогнула охотника рука	35
Снегири	36
Старый дом	37
Стояли за окном деревья	39
Все проходит	40
Родные корни	42
Петропавловск	43
Еще цветы не вянут поздние	45
Знак примирения	46
Огонек	48
Все, как прежде, при встрече	49
Только выйдет Зорька	51
И прорастали грозды русым хлебом	53
Древнее ремесло	54
Степная родина	55
Станция Зарослое	56
Все слаще пряный дух отавы	58
И миг, и тишина полей	59
Памятник деревне	60
Чтоб светила душа	61
Мисс Земли	62
Замели мой край родной метели	63
В цветенье гнутся ветки	64
Посмотри, дорогая	65
Ничего мне больше и не надо	66
За пять минут до войны	68
Эшелонам вслед и полустанкам	69
На кургане	70

А шали черные - к разлуке	71
Лебедки	72
Уведи на луга меня ты	73
Военная фотография	74
Репродуктор	76
Отечество	77
Грозный диагноз	79
Белый свет	81
Ручей	83
Поздние ягоды	84
Память	85
Календарь	87
Синица	88
К нам возвращаются снега	89
Тройка	91
На судьбу нам не надо сетовать	92
Раньше день казался целым годом	93
Лица	94
Навсегда во времени своем	95
Рябинка	97

Шестериков Владимир Георгиевич - член Союза писателей с 1979 года, автор многих книг поэзии и прозы.

Переведен на казахский, украинский, немецкий и др. языки.

Публиковался в известных журналах и газетах России и Казахстана: "Молодая гвардия", "Смена", "Литературная Россия", "Простор", "Нива" и др.

Главный редактор литературно-художественного журнала "Провинция".

Член редакционного совета республиканского журнала "Нива", издающегося в Астане.

Внес заметный вклад в развитие культуры Северного Прикашья, занял свое место в поэзии многонационального Казахстана.

Лауреат творческих конкурсов.